

Я - молодой. прил. к "Аргументам и фактам" 1995 - 12. - 97

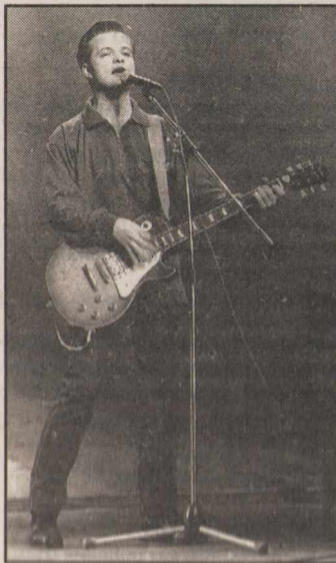
ИНТЕРВЬЮ «МОЛОДОГО»

Рябцев, который не поет чужих песен

Когда кофе в моей чашке уже основательно остыл, на пороге небольшого кафе "Олады", что на Большой Никитской (бывшей улице Герцена), появился, наконец, Рома РЯБЦЕВ. Легендарная личность оказалась обычным невыспавшимся человеком с банкой газированной водки в руке. Когда с водкой было покончено, мы приступили к разговору.

- Давай начнем с того, как ты пришел в "Технологию"?

- В 90-м году я перешел из группы "Прощай, молодость" в "Биоконструктор", где давно хотел играть. Группа тогда состояла из Александра Яковлева (вокал), Леонида Величковского (клавиши) и Андрея Кохаева (перкуссия, вокал). Меня взяли клавишником. Вскоре Яковлев из группы ушел, и мы вдвоем стали искать нового вокалиста. Владимир Нечитайло учился когда-то в одной школе с Величковским. Мы его прослушали, и решили остановиться на нем. Я петь сначала не собирался, но потом у меня накопилось большое количество песен, которые для Вовы совершенно не подходили. Я стал их петь сам. Таким образом в группе оказалось два вокалиста.

"Технологией" мы сначала назвались временно, но потом решили оставить этот вариант. Честно говоря, это название до конца не нравилось никому.

- Как возник альянс с Айзеншписом?

- Сначала Айзеншпис работал с "Кино". Когда группа распалась, он стал искать, с кем бы еще поработать. Услышал нас, посмотрел на концертах, как мы работаем, подождал, чего мы сами сможем добиться... А мы сами записали почти весь альбом, сняли четыре безумно дешевых видеоклипа (в городе Ижевске). Естественно, при поддержке Айзеншписа мы добились гораздо большего. А потом ему стало неинтересно нами заниматься, поскольку все, что можно, он уже из группы выжал.

- Как у вас складывались отношения в группе?

- Коллектива у нас по сути дела не было. Мы очень уставали друг от друга. Когда все время видишь одни и те же лица, каждый день перед собой, это надоедает жутко. А мы ведь очень много гастролировали... Примерно за год до распада Величковский перестал ездить с груп-

пой. Он заявил, что будет заниматься менеджерской деятельностью. Но на самом деле он занимался только "Ладой-дэнс", а на "Технологию" просто "забил". И если раньше мы все работали наравне, то теперь никто не мог понять, за что же платить Величковскому. Он, конечно, написал половину репертуара, но все остальное-то делали другие... Самое смешное, после распада группы я стал лучше общаться и с Кохаевым, и с Нечитайло, а с Величковским не общаюсь вообще.

- А что стало причиной распада группы?

- Не было какой-то конкретной причины. Роль сыграли и натянутость отношений, и финансовые проблемы (я считал, что мой труд недостаточно оплачивается), и творческие разногласия (они были против экспериментов, а я делал вещи, которые не вязались с концепцией группы). В один прекрасный день мне все это надоело, и я объявил о своем решении оставить группу. Грязи тогда друг на друга мы вылили очень много...

- Что сейчас представляет собой твоя музыка?

- Я не хочу делать то, что делал раньше. Поэтому и компакт у меня называется "Если я стану другим". Сейчас, естественно, остаются тексты, характерные для меня, моя мелодика, но при аранжировке это уже совсем не то. Да и в дальнейшем я планирую уменьшение количества клавишных инструментов в моих аранжировках и все большую гитаризацию музыки.

- А что стало с твоим французским альбомом, о котором так много говорилось?

- Он попросту "скончался". У меня был контракт с Radio France International. Они целый год выясняли, кто же будет меня выпускать. Когда же они все решили, материал, по моему мнению, уже устарел.

- Не надоело ли тебе петь такие "сладкие песенки"?

- Я могу написать совершенно другую музыку, но на мой взгляд, мой голос не подходит для чего-то забойного. Он подходит именно для той музыки, которую я делаю. А вся эта романтика... все мои тексты очень личные. Я над ними очень долго работаю, выверяю каждую строчку, чтобы она звучала. А в альбоме от первой до последней песни - это "история любви". Хочется же верить во что-то чистое и светлое.

- Ты предпочитаешь петь только собственные песни?

- У меня есть принцип: я никогда не пел и не буду петь чужих песен. Я не буду прибегать к услугам других аранжировщиков и чужие стихи, даже если они будут гениальные, не возьму. Ведь каждый пишет о себе. А двух одинаково чувствующих людей не бывает.

- Правда ли то, что с тобой очень трудно работать?

- Невероятно сложно. Меня невозможно переубедить, если я хочу что-то сделать по-своему. Многих людей это бесит, поскольку все тоже хотят внести свою лепту, поучаствовать в творческом процессе. Впрочем, я не только в работе, а вообще по жизни достаточно жесткий и прагматичный человек. Вот только все считают меня возвышенным и романтичным.

- А как влияют особенности твоей натуры на личную жизнь?

- Я не люблю распространяться об этом. Я считаю, что музыкант должен быть интересен своей музыкой, а не чем-либо другим.

Мария КАУШАН